

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-8-242-249

Дата принятия рукописи в печать: 17.07.2026 г.

СОСНОВСКИЙ Евгений Сергеевич,
преподаватель кафедры публичного права
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: jacksos730@gmail.com

ФОРМЫ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ: ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ, ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ АДВОКАТСКОГО КАБИНЕТА, КОЛЛЕГИИ И БЮРО

Аннотация. В статье проводится комплексный сравнительно-правовой анализ предусмотренных действующим законодательством об адвокатуре форм адвокатских образований – адвокатского кабинета, коллегии адвокатов и адвокатского бюро. Автор последовательно исследует правовую природу, порядок учреждения, функционирования и прекращения деятельности каждой из указанных форм, выявляет особенности их налогообложения, режима имущественной ответственности и управления. Особое внимание уделяется проблемам правоприменения, связанным с реализацией конституционного принципа независимости адвоката, специфике партнерского договора в адвокатском бюро, а также влиянию цифровизации на организацию адвокатской деятельности. На основе проведенного исследования формулируются научно обоснованные критерии выбора оптимальной организационной формы и предложения по совершенствованию законодательного регулирования.

Ключевые слова: адвокатура, адвокатское образование, адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро, партнерский договор, независимость адвоката, имущественная ответственность, налогообложение адвокатов, организация адвокатской деятельности.

SOSNOVSKY Evgeny Sergeevich,
Lecturer at the St. Petersburg State University of Aerospace
Instrumentation

FORMS OF ATTORNEY ORGANIZATIONS: LEGAL FEATURES, ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF AN ATTORNEY'S OFFICE, BAR COLLEGIUM AND LAW BUREAU

Annotation. The article provides a comprehensive comparative legal analysis of the forms of attorney organizations provided for by the current legislation on advocacy – an attorney's office, a bar collegium, and a law bureau. The author consistently examines the legal nature, the procedure for establishing, functioning, and terminating the activities of each of these forms, and identifies the features of their taxation, property liability regime, and management. Particular attention is paid to law enforcement problems associated with the implementation of the constitutional principle of the attorney's independence, the specifics of a partnership agreement in a law bureau, as well as the impact of digitalization on the organization of advocacy. Based on the conducted research, scientifically substantiated criteria for choosing the optimal organizational form and proposals for improving legislative regulation are formulated.

Key words: advocacy, attorney organization, attorney's office, bar collegium, law bureau, partnership agreement, attorney's independence, property liability, taxation of attorneys, organization of advocacy.

Введение

Институт адвокатуры занимает особое место в системе правозащитных механизмов современного российского государства, выступая важнейшим элементом гражданского общества и одновременно гарантией реализации конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, закрепленного в статье 48 Конституции Российской Федерации. Адвокатура, не являясь частью государственного аппарата, выполняет публично значимую функцию, обеспечивая баланс между интересами личности, общества и государства в сфере правосудия. Организационно-правовое оформление адвокатской деятельности осуществляется посредством института адвокатских образований, исчерпывающий перечень форм которых закреплен в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Согласно статье 20 указанного закона, формами адвокатских образований являются адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация. При этом адвокат вправе самостоятельно избирать форму адвокатского образования и место осуществления адвокатской деятельности, о чем он обязан уведомить совет адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации. Данное положение является важной гарантией профессиональной автономии адвоката и отражает диспозитивный характер регулирования организационных основ адвокатуры [1, с. 38].

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, выбор адвокатом формы адвокатского образования имеет принципиальное значение, поскольку напрямую влияет на организацию его профессиональной деятельности, применяемый режим налогообложения, характер и объем имущественной ответственности, возможности взаимодействия с коллегами и доверителями. Во-вторых, продолжающееся реформирование института адвокатуры, активная научная и профессиональная дискуссия о допустимости использования адвокатскими образованиями элементов предпринимательской деятельности, о возможности создания межрегиональных образований, а также стремительная цифровизация юридической профессии придают рассматриваемой проблематике особую остроту [1; 2]. В-третьих, практика правоприменения выявляет ряд нерешенных вопросов, связанных, в частности, с режимом солидарной ответственности партнеров адвокатского бюро, налоговым статусом адвокатских образований и пределами реализации принципа независимости

адвоката в коллективных формах деятельности [3].

Степень научной разработанности темы характеризуется наличием значительного числа фундаментальных и прикладных работ, посвященных как общим вопросам организации адвокатуры, так и отдельным аспектам функционирования конкретных форм адвокатских образований. Существенный вклад в исследование данной проблематики внесли труды С. И. Володиной, Л. Ю. Грудцыной, А. Г. Кучерены, Р. Г. Мельниченко, О. В. Поспелова, Ю. С. Пилипенко, И. Л. Трунова и других ученых. Вместе с тем комплексный сравнительно-правовой анализ всех форм адвокатских образований, учитывающий новейшие изменения законодательства, актуальную правоприменительную практику и тенденции развития профессии, требует дополнительного научного осмысления [3; 6].

Цель настоящей статьи состоит в проведении комплексного сравнительно-правового анализа форм адвокатских образований, выявлении их преимуществ и недостатков, а также в формулировании научно обоснованных критериев выбора оптимальной организационной формы для осуществления адвокатской деятельности.

Для достижения указанной цели в работе поставлены и последовательно решаются следующие задачи: раскрыть правовую природу каждой формы адвокатского образования; проанализировать порядок их учреждения, функционирования и прекращения; исследовать особенности правового положения адвоката в рамках различных форм; выявить специфику имущественной ответственности и налогообложения; определить достоинства и недостатки каждой формы с учетом организационных, финансовых и репутационных факторов; сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания. Среди общенаучных методов использованы анализ, синтез, индукция, дедукция, системно-структурный и функциональный подходы, позволившие рассмотреть формы адвокатских образований как элементы единой системы организации адвокатской деятельности. Среди частнонаучных методов ведущая роль принадлежит формально-юридическому методу, примененному при толковании норм законодательства об адвокатуре, и сравнительно-правовому методу, позволившему сопоставить нормативное содержание различных форм адвокатских образований и выявить их существенные различия [4, с. 21].

Прежде чем перейти к анализу отдельных форм, представляется необходимым определить

само понятие адвокатского образования и его место в системе организации адвокатской деятельности. Под адвокатским образованием в доктрине принято понимать организационно-правовую форму осуществления адвокатами своей профессиональной деятельности, создаваемую в целях обеспечения условий для оказания квалифицированной юридической помощи [5, с. 41]. Важно подчеркнуть, что адвокатское образование не следует отождествлять с адвокатской палатой: палата является органом профессионального самоуправления, объединяющим всех адвокатов соответствующего субъекта на основе обязательного членства, тогда как адвокатское образование представляет собой форму непосредственной организации трудовой и хозяйственной деятельности адвоката.

Система форм адвокатских образований характеризуется рядом принципиальных особенностей. Во-первых, перечень форм является исчерпывающим – адвокат не вправе осуществлять профессиональную деятельность в иных организационно-правовых формах, в частности в форме коммерческих организаций. Во-вторых, для адвокатских образований установлен запрет на занятие предпринимательской деятельностью, что обусловлено публично-правовой природой адвокатуры и принципом несовместимости адвокатской деятельности с извлечением прибыли в качестве основной цели [2, с. 65]. В-третьих, законодатель предоставляет адвокату право свободного выбора и изменения формы адвокатского образования, что отражает принцип независимости и самоуправления адвокатуры.

Адвокатский кабинет представляет собой форму индивидуального осуществления адвокатской деятельности. В соответствии со статьей 21 Федерального закона № 63-ФЗ, адвокат, принявший решение осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально, учреждает адвокатский кабинет. Об учреждении адвокатского кабинета адвокат направляет в совет адвокатской палаты заказным письмом уведомление, в котором указываются сведения об адвокате, место нахождения кабинета и порядок осуществления телефонной, телеграфной, почтовой и иной связи между советом палаты и адвокатом.

Принципиальной особенностью адвокатского кабинета является то, что он не является юридическим лицом. Это означает, что кабинет не обладает обособленным имуществом, не выступает самостоятельным субъектом гражданского оборота и не может иметь прав и обязанностей, отдельных от прав и обязанностей учредившего его адвоката [5, с. 52]. Адвокат, учредивший кабинет, действует в правоотношениях от собственного имени. Закон допускает использование для разме-

щения адвокатского кабинета жилых помещений, принадлежащих адвокату либо членам его семьи на праве собственности (с согласия последних), а также жилых помещений, занимаемых адвокатом и членами его семьи по договору найма, с согласия наймодателя и всех совершеннолетних лиц, проживающих в помещении.

Среди преимуществ данной формы исследователи традиционно выделяют полную самостоятельность адвоката в принятии профессиональных и организационных решений, отсутствие необходимости согласования действий с коллегами и подчинения коллегиальным органам управления, упрощенный порядок учреждения, а также возможность непосредственного распоряжения полученным вознаграждением [1, с. 45]. Именно адвокат, учредивший кабинет, наиболее полно реализует конституционный принцип независимости адвокатуры, поскольку не связан организационными решениями каких-либо органов управления адвокатского образования. Кроме того, отсутствие необходимости уплаты взносов на содержание коллегии или бюро позволяет снизить регулярные издержки.

Вместе с тем форма адвокатского кабинета имеет существенные недостатки. К ним относятся: высокая степень индивидуальной имущественной и профессиональной ответственности при отсутствии возможности перераспределения нагрузки между коллегами; необходимость самостоятельного ведения бухгалтерского и налогового учета либо несения расходов на привлечение специалистов; отсутствие коллективной поддержки при ведении сложных, многоэпизодных или требующих узкой специализации дел [6, с. 88]. Адвокат, учредивший кабинет, единолично несет все организационные и материальные расходы, включая аренду помещения, приобретение оргтехники, оплату связи и иных текущих затрат, что может создавать значительные финансовые сложности, особенно на начальном этапе профессиональной деятельности. Дополнительной проблемой является ограниченность репутационных возможностей: молодому адвокату без устойчивой деловой репутации значительно сложнее привлечь доверителей, действуя индивидуально, нежели в составе известного образования [2, с. 71].

С точки зрения налогообложения адвокат, учредивший кабинет, самостоятельно исчисляет и уплачивает налог на доходы физических лиц, а также страховые взносы, выступая в качестве самозанятого профессионального участника. Это требует от адвоката определенной компетентности в вопросах финансового учета либо привлечения профессионального бухгалтера, что увеличивает издержки [7, с. 48].

Коллегия адвокатов является некоммерческой организацией, основанной на членстве и действующей на основании устава, утверждаемого ее учредителями, и заключаемого ими учредительного договора (статья 22 Федерального закона № 63-ФЗ). В отличие от адвокатского кабинета, коллегия адвокатов является юридическим лицом, что определяет принципиальные различия в их правовом положении [3, с. 112].

Учредителями коллегии адвокатов могут быть адвокаты, сведения о которых внесены только в один региональный реестр. Их число не может быть менее двух. Учредительный договор определяет условия передачи коллегии своего имущества, порядок участия в ее деятельности, порядок и условия приема в коллессию новых членов, права и обязанности учредителей, порядок и условия выхода из ее состава. Устав коллегии должен содержать сведения о ее наименовании, месте нахождения, предмете и целях деятельности, источниках образования имущества и направлениях его использования, порядке управления коллегией и иные предусмотренные законом сведения.

Особенностью правового положения коллегии адвокатов является то, что она выступает налоговым агентом адвокатов – своих членов по доходам, полученным ими в связи с осуществлением адвокатской деятельности, а также их представителем по расчетам с доверителями и третьими лицами и по другим вопросам, предусмотренным учредительными документами [7, с. 51]. Это существенно упрощает финансовую сторону деятельности адвоката, освобождая его от необходимости самостоятельного взаимодействия с налоговыми органами по поводу профессиональных доходов.

К преимуществам коллегии адвокатов следует отнести: распределение организационных и хозяйственных функций между членами коллегии и ее аппаратом; возможность профессионального взаимодействия, обмена опытом и коллективного обсуждения сложных правовых вопросов; наличие репутационного капитала, связанного с принадлежностью к известной коллегии, что облегчает привлечение доверителей; коллективное решение материально-технических вопросов, связанных с арендой помещений, приобретением оборудования и информационно-правовых систем [2, с. 78]. Существенным достоинством является централизованное ведение бухгалтерского учета и взаимодействие с налоговыми органами, осуществляемое самим адвокатским образованием. Коллегия также способна обеспечить преемственность ведения дел в случае временной нетрудоспособности или отсутствия адвоката.

Среди недостатков коллегии адвокатов отмечают необходимость подчинения решениям

коллегиальных органов управления, что в определенной степени ограничивает организационную автономию отдельного адвоката; обязанность уплаты регулярных взносов на содержание коллегии и обеспечение ее деятельности; потенциальную возможность возникновения корпоративных конфликтов между членами по вопросам управления, распределения общих ресурсов и приема новых членов [6, с. 134]. При этом важно особо подчеркнуть принцип имущественной обособленности: члены коллегии не отвечают по ее обязательствам, а коллегия не отвечает по обязательствам своих членов. Данное правило обеспечивает защиту имущественных интересов адвокатов и является одним из ключевых преимуществ коллективной формы по сравнению с адвокатским бюро [3, с. 116].

Следует отметить, что коллегия адвокатов вправе создавать филиалы на всей территории Российской Федерации, а также на территории иностранного государства, если это предусмотрено законодательством соответствующего государства. Данное полномочие расширяет возможности коллегии по охвату различных регионов и обеспечивает гибкость ее организационной структуры, что особенно важно для крупных адвокатских образований [1, с. 87].

Адвокатское бюро как форма адвокатского образования имеет наиболее сложную правовую конструкцию, основанную на началах партнерства. В соответствии со статьей 23 Федерального закона № 63-ФЗ, два и более адвоката вправе учредить адвокатское бюро. К отношениям, возникающим в связи с учреждением и деятельностью адвокатского бюро, применяются правила, установленные для коллегии адвокатов, если иное не предусмотрено законом. При этом определяющей особенностью данной формы является заключение партнерского договора, по которому адвокаты-партнеры обязуются соединить свои усилия для оказания юридической помощи от имени всех партнеров [8, с. 59].

Партнерский договор является документом, содержащим конфиденциальную информацию, и не предоставляется для государственной регистрации адвокатского бюро. В нем указываются срок действия партнерского договора, порядок принятия партнерами решений, порядок избрания управляющего партнера и его компетенция, а также иные существенные условия. Ведение общих дел адвокатского бюро осуществляется управляющим партнером, если иное не установлено партнерским договором. Соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании выданных

ими доверенностей [5, с. 56].

Ключевым преимуществом адвокатского бюро является возможность ведения подлинно совместной деятельности по принципу партнерства, что особенно эффективно при оказании комплексной юридической помощи крупным корпоративным клиентам, при сопровождении масштабных проектов и при ведении дел, требующих участия специалистов в различных отраслях права [1, с. 91]. Адвокатское бюро позволяет объединить специалистов разного профиля, обеспечивая доверителю полный спектр услуг от единого образования, что соответствует современным потребностям рынка юридических услуг. Партнерская модель способствует формированию устойчивой деловой репутации и узнаваемого бренда, что является значимым конкурентным преимуществом.

Однако существенным недостатком данной формы выступает солидарная ответственность партнеров. Поскольку соглашение об оказании юридической помощи заключается от имени всех партнеров, при возникновении ответственности она может распространяться на всех участников бюро [4, с. 67]. Это создает повышенные имущественные риски и предъявляет особые требования к взаимному доверию между партнерами и тщательности при выборе участников бюро. Кроме того, прекращение партнерского договора влечет ряд правовых последствий: с момента его прекращения участники несут солидарную ответственность по неисполненным общим обязательствам в отношении доверителей и третьих лиц. После прекращения партнерского договора адвокаты вправе заключить новый партнерский договор; если же он не заключен в течение установленного законом срока, адвокатское бюро подлежит преобразованию в коллегия адвокатов либо ликвидации [3, с. 120]. Адвокатскому бюро также прямо запрещено заключать партнерский договор, содержащий условия, ограничивающие или ущемляющие профессиональную независимость адвоката.

Сравнивая адвокатское бюро с коллегией адвокатов, можно отметить, что обе формы являются юридическими лицами и обладают схожей организационной основой, однако принципиально различаются по характеру взаимодействия адвокатов и режиму ответственности. В коллегии каждый адвокат заключает соглашения с доверителями от собственного имени и несет индивидуальную ответственность, тогда как в бюро деятельность ведется от имени всех партнеров, что обуславливает солидарный характер ответственности [6, с. 138].

Проведенный анализ позволяет осуществить системное сопоставление форм адвокатских образований по ряду ключевых критериев. По

критерию правосубъектности адвокатский кабинет не является юридическим лицом, в то время как коллегия адвокатов и адвокатское бюро обладают статусом юридического лица. По критерию минимального числа учредителей кабинет учреждается одним адвокатом, а коллегия и бюро требуют участия не менее двух адвокатов. По критерию характера ответственности в кабинете и коллегии адвокат несет индивидуальную ответственность, тогда как в бюро устанавливается солидарная ответственность партнеров.

По критерию налогового статуса в адвокатском кабинете адвокат самостоятельно исчисляет и уплачивает налоги и взносы, тогда как в коллегии и бюро функцию налогового агента выполняет само адвокатское образование. По критерию степени реализации принципа независимости наибольшую автономию обеспечивает адвокатский кабинет, тогда как в коллективных формах профессиональная независимость адвоката в принятии решений по конкретному делу должна сочетаться с подчинением общим организационным решениям [7, с. 52].

Вдобавок, сравнительный анализ позволяет сделать вывод о том, что каждая из форм ориентирована на определенную модель осуществления профессиональной деятельности. Адвокатский кабинет оптимален для опытных адвокатов, ценящих максимальную самостоятельность и обладающих устойчивой деловой репутацией и клиентской базой, готовых самостоятельно нести организационные и финансовые функции. Коллегия адвокатов представляет собой компромиссный, наиболее распространенный на практике вариант, сочетающий коллективную инфраструктуру и поддержку с относительной автономией каждого адвоката и принципом имущественной обособленности. Адвокатское бюро в наибольшей степени подходит для команд профессионалов, ориентированных на совместное оказание сложной, комплексной юридической помощи крупным доверителям, готовых принять на себя риски солидарной ответственности ради достижения синергетического эффекта совместной деятельности [2, с. 84].

При выборе формы адвокатского образования адвокату следует учитывать совокупность взаимосвязанных факторов. Во-первых, масштаб и характер планируемой профессиональной деятельности: индивидуальная практика тяготеет к форме кабинета, тогда как работа с крупными корпоративными клиентами – к форме бюро. Во-вторых, готовность нести единоличную или коллективную (солидарную) ответственность, что напрямую связано с приемлемым для адвоката уровнем имущественных рисков. В-третьих, финансовые возможности адвоката, поскольку учре-

ждение и содержание коллективных образований сопряжено с уплатой взносов, тогда как кабинет требует единоличного несения всех расходов. В-четвертых, потребность в репутационном капитале: для начинающих адвокатов принадлежность к известному образованию способна существенно облегчить привлечение доверителей. В-пятых, специфика взаимоотношений с потенциальными доверителями и характер планируемых дел [6, с. 140].

Отдельного внимания заслуживает вопрос реализации конституционного принципа независимости адвоката в различных формах адвокатских образований. Наиболее полно данный принцип реализуется в адвокатском кабинете, где адвокат полностью самостоятелен в принятии решений. В коллективных формах независимость профессиональной позиции конкретного адвоката при ведении дела должна органично сочетаться с подчинением общим организационным решениям коллегиальных органов управления. При этом законодатель устанавливает важную гарантию: партнерский договор адвокатского бюро не может содержать условий, ограничивающих профессиональную независимость адвоката, что обеспечивает приоритет публично-правовых начал адвокатуры над организационными интересами образования [7, с. 54].

Современный этап развития адвокатуры характеризуется активным внедрением цифровых технологий, что оказывает существенное влияние на организацию деятельности адвокатских образований во всех их формах. Развитие систем электронного документооборота, использование информационно-правовых баз данных, дистанционное взаимодействие с доверителями и участие в судебных заседаниях посредством видеоконференц-связи трансформируют традиционные представления о месте и способах осуществления адвокатской деятельности [2, с. 92].

Цифровизация по-разному отражается на различных формах адвокатских образований. Для адвокатского кабинета внедрение цифровых инструментов отчасти компенсирует отсутствие коллективной инфраструктуры, позволяя адвокату эффективно организовать индивидуальную практику при минимальных издержках, в том числе работая дистанционно. Для коллегий адвокатов и адвокатских бюро цифровые технологии открывают возможности оптимизации внутренних управленческих процессов, централизованного ведения учета, эффективного распределения нагрузки между членами и партнерами, а также расширения географии оказания юридической помощи без необходимости создания дополнительных филиалов [1, с. 95].

Вместе с тем цифровизация порождает новые правовые вызовы, связанные прежде всего с обеспечением адвокатской тайны в условиях использования электронных средств коммуникации и облачных технологий хранения данных. Адвокатское образование вне зависимости от его формы обязано принимать организационные и технические меры по защите конфиденциальной информации доверителей, что требует дополнительных финансовых и организационных ресурсов и предъявляет повышенные требования к информационной безопасности [3, с. 125]. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости дальнейшего развития законодательного регулирования вопросов применения цифровых технологий в адвокатской деятельности.

Анализ практики функционирования различных форм адвокатских образований позволяет выявить ряд проблемных аспектов, требующих законодательного разрешения. Прежде всего обращает на себя внимание недостаточная определенность режима солидарной ответственности партнеров адвокатского бюро. Действующее регулирование не в полной мере раскрывает пределы и порядок реализации такой ответственности, что создает правовую неопределенность и сдерживает развитие данной формы. Представляется целесообразным более детальное законодательное регламентирование вопросов распределения ответственности между партнерами, в том числе возможности договорного ограничения солидарной ответственности во внутренних отношениях между партнерами при сохранении гарантий для доверителей [4, с. 71].

Второй проблемой выступает вопрос налогообложения адвокатских образований в условиях изменяющегося налогового законодательства и цифровизации финансовых отношений. Необходимо гармонизация норм законодательства об адвокатуре и налогового законодательства, в частности уточнение порядка применения профессиональных налоговых вычетов и режима страховых взносов для адвокатов, осуществляющих деятельность в различных формах [7, с. 56].

Третьим направлением совершенствования является развитие института межрегиональных адвокатских образований и расширение возможностей создания филиалов, что отвечает потребностям современного рынка юридических услуг и обеспечивает доступность квалифицированной юридической помощи на всей территории страны. Кроме того, заслуживает внимания дискуссионный вопрос о возможном расширении организационных форм адвокатской деятельности с учетом зарубежного опыта функционирования юридических партнерств, однако любые реформы в данной

сфере должны осуществляться при безусловном сохранении публично-правовой природы адвокатуры и принципа независимости адвоката [2, с. 98].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд научно обоснованных выводов. Действующее законодательство Российской Федерации предоставляет адвокату широкий выбор организационно-правовых форм осуществления профессиональной деятельности, каждая из которых обладает собственным набором преимуществ и недостатков, обусловленных особенностями их правовой природы, режима ответственности, налогообложения и управления. Выбор конкретной формы должен осуществляться с учетом индивидуальных профессиональных целей адвоката, масштаба и характера планируемой деятельности, финансовых возможностей и приемлемого уровня имущественных рисков.

Адвокатский кабинет обеспечивает максимальную степень независимости и самостоятельности адвоката, но возлагает на него всю полноту организационных, финансовых и материальных обязанностей, а также индивидуальную ответственность. Данная форма наиболее подходит для опытных адвокатов с устойчивой репутацией и сформированной клиентской базой. Коллегия адвокатов как наиболее распространенная на практике форма предлагает оптимальный баланс между коллективной поддержкой и инфраструктурой, с одной стороны, и индивидуальной автономией и имущественной обособленностью каждого адвоката – с другой. Адвокатское бюро создает условия для эффективной совместной работы и оказания комплексной юридической помощи, однако сопряжено с повышенными рисками, обусловленными солидарной ответственностью партнеров, и предъявляет особые требования к взаимному доверию участников.

Сравнительно-правовой анализ показал, что не существует универсально оптимальной формы адвокатского образования – каждая из них ориентирована на определенную модель профессиональной деятельности и обладает собственной сферой эффективного применения. В этой связи представляется целесообразным дальнейшее совершенствование законодательного регулирования форм адвокатских образований, в частности уточнение режима имущественной ответственности партнеров адвокатского бюро, гармонизация норм законодательства об адвокатуре и налогового законодательства, развитие института межрегиональных образований, а также формирование правовых основ применения цифровых технологий в адвокатской деятельности при безусловном обеспечении адвокатской тайны и сохранении

публично-правовой природы института адвокатуры. Реализация указанных предложений будет способствовать повышению эффективности организации адвокатской деятельности и, как следствие, более полному обеспечению конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Список литературы:

- [1] Адвокатура в России : учебник для вузов / под ред. А. А. Клишина, А. А. Шугаева. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Статут, 2021. — 624 с.
- [2] Грудцына Л. Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России / Л. Ю. Грудцына. — Москва : Юркомпани, 2021. — 352 с.
- [3] Адвокатура и адвокатская деятельность : учебник / отв. ред. И. Л. Трунов. — Москва : Проспект, 2022. — 480 с.
- [4] Володина С. И. Адвокатура : учебник / С. И. Володина, А. Г. Кучерена, Ю. С. Пилипенко. — Москва : Проспект, 2020. — 368 с.
- [5] Кучерена А. Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России : монография / А. Г. Кучерена. — Москва : Юркомпани, 2021. — 432 с.
- [6] Пospelov О. В. Формы адвокатских образований в России : монография / О. В. Пospelov. — Москва : Норма, 2020. — 208 с.
- [7] Мельниченко Р. Г. Адвокатская деятельность. Универсальные правила успеха / Р. Г. Мельниченко. — Москва : Эксмо, 2021. — 256 с.
- [8] Смоленский М. Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации : учебник / М. Б. Смоленский. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2022. — 314 с.

References:

- [1] Advocacy in Russia: textbook for universities/ed. A. A. Klishin, A. A. Shugaeva. - 4th ed., Revised and add. - Moscow: Statute, 2021. - 624 s.
- [2] Grudtsyna L. Yu. Advocacy, notary and other civil society institutions in Russia/L. Yu. Grudtsyna. - Moscow: Yurkompani, 2021. - 352 s.
- [3] Advocacy and advocacy: textbook/rev. ed. I. L. Trunov. - Moscow: Prospect, 2022. - 480 s.
- [4] Volodina S. I. Advocacy: textbook/ S. I. Volodina, A. G. Kucherena, Yu. S. Pilipenko. - Moscow: Prospect, 2020. - 368 p.
- [5] Kucherena A. G. Advocacy in the context of judicial and legal reform in Russia: monograph/ A. G. Kucherena. - Moscow: Yurkompani, 2021. - 432 s.
- [6] Pospelov O. V. Forms of bar formations

in Russia: monograph/O. V. Pospelov. - Moscow: Norma, 2020. - 208 s.

[7] Melnichenko R. G. Advocacy. Universal rules of success/R. G. Melnichenko. - Moscow: Eksmo,

2021. - 256 s.

[8] Smolensky M. B. Advocacy and advocacy of the Russian Federation: textbook/M. B. Smolensky. - Rostov-on-Don: Phoenix, 2022. - 314 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.